

2207

Без крови и страданий

Писатель Виктор Астафьев в повести «Последний поклон» рассказал о том, что подтолкнуло его добровольцем пойти на фронт в Великую Отечественную войну: «Мне, Абросимову, Кузьме и трем пожилым рабочим велено было заняться погребальными делами. На станции отцепили от поезда, идущего с эвакуированными из Ленинграда, ледник, набитый покойниками... Похоронами я был не просто раздавлен, я был выпотрошен, уничтожен ими и, не выходя из работу, отправился в военкомат — проситься на фронт». Чувство ненависти к насилию над человеком, обретенное в годы юности, ощущается и сегодня, когда писатель, за плечами которого шесть десятков лет, делится с корреспондентом АПН мыслями об ответственности художника перед павшими и живыми, о влиянии литературы на умы и сердца людей, о месте человека в борьбе за сохранение мира на планете.

— До сих пор во мне живут те, с кем я воевал, с кем прошел суровые дороги войны до конца. С ними мы делили пополам и хлеб, и соль солдатскую, кровью добывали миру мир. Передовая, бои, ранения, четыре солдатских года непостижимо тяжелой, всечастной, насадной работы, порой непосильной. Большинство из моих фронтовых товарищей нет среди нас. От нашего взвода в живых осталось только четверо. Ну а я, трижды раненный, жив и должен помнить о священной моем долге перед погибшими и живыми. Идущие вослед должны знать о войне всю правду, порой жестокою, но необходимую, чтобы, познавая, сострадая, негодуя, извлекать из прошлого уроки.

Писать, что прошедшая война, унесшая у нашего народа 20 миллионов жизней, была «нестрашной», нельзя! Это — кошмарство по отношению к памяти павших, по отношению к тем, кто собственной кровью заплатил за каждый рубеж, кто пережил лагерь смерти и блокаду Ленинграда. На память невольно приходят слова Константина Симонова: «Перед нами

был только один выбор — или победа над фашизмом, или рабство. При наличии такого выбора тот, кто готов стать рабом, чтобы продлить свое существование, — заслуживает презрения. Это во-первых. А во-вторых, как бы ни были высоки наши побуждения, война все равно оставалась для нас человеческой трагедией от своего первого дня и до последнего, и в дни поражений, и в дни побед. Она все равно оставалась противоестественным состоянием для каждого человека, не потерявшего людской облик. И если забыть об этом, то правды о войне не напишешь».

— Во всех ваших книгах о войне это народное бедствие изображается по-толстовски — «в крови, страданиях, смерти», немецкий фашизм рисуется в его отвратительном обличье.

— Меня в свое время упрекали в «сгущении красок» при изображении войны, в частности, в повести «Пастух и пастушка». Но я рисовал войну такой, какой увидел своими глазами на фронте. Да и как можно по-другому (значит — неправдиво?) рисовать это бедствие человечества. Многие люди, их мозг, сознание, нервы не выдерживали нечеловеческого напряжения, потока крови и грязи, звериной жестокости, нравственных мук — противостоительного состояния человека, вынужденного жить в условиях войны, и, истощенные этой чудовищной перегрузкой, умирали.

Война прошла не только через сердца солдат, она коснулась разрушением всего, что только начиналось светлого в ту пору. Так, героиня моей повести «Звездопад» сестра милосердия Лида, прощаясь с любимым перед выпиской его на фронт из госпитала, в отчаянии требует: «Хочу с тобой побыть еще день, хоть один день! Пусть же эта проклятая война остановится на день! Пусть остановится! Пусть...».

— Пафос ваших произведений — в требовании мира и в осуждении войны как человеческой трагедии. Так, например, в рассказе «Тревожный сон» открывается судьба русской женщины, на протяжении 20 лет

после войны видевшей один и тот же сон: «Она видит, как с подсолнухов валятся головы рябыми лицами вниз, стриженными шершавыми затылками вверх... И вот уже не подсолнухи, не поле видится ей. Видится остроклювая пуля, полавшая в Василия и зримо улетающая в глубь времен. Эта пуля скашивает шеренгу русоволосых, веселых детей, так похожих лицом с ушастыми солдаторотами... Ночами снятся вдове нерожденные дети...».

— Солдаты, возвращавшиеся с войны, понимали, какая ответственность легла на их плечи — забота о каждом дне в мире на земле. Герой моей повести «Последний поклон» Витя Потылицын, вспоминая убитых товарищей, так думает о себе и о них: «А я живой, я счастлив. Счастлив?.. Нет, нет, не хочу, не приемлю такого счастья, не могу считать себя и людей счастливыми до тех пор, пока под ногами у них трясется от военных громов не земля, нет, а мешок, набитый человеческими костями, и неостывающей лавой хлопочет кровь, готовая в любой момент захлестнуть мир красными волнами...».

Все новоявленные фюреры должны знать, что никакое преступление, никакая подлость даром не проходит. Один мой фронтовой товарищ утверждал, что за всю человеческую историю ненаказанными остались всего несколько подлецов. С возрастом я все больше склоняюсь к тому, чтобы согласиться с моим фронтовым другом.

Живущие на земле сегодня должны ясно осознавать, что трагедия любого народа, втянутого в войну, не только в том, что погибнет громадное количество людей, но и в том, что война искалечит десятки миллионов, обездолит, надломит и сократит им жизнь, наполнит ее болезнями, страданиями, муками физическими и духовными, как это произошло после Великой Отечественной войны, после Хиросимы и Нагасаки...

Так вот, задача всего человечества и заключается в том, чтобы предотвратить новую всемирную трагедию, остановить безумное стремление развязать

новую мировую войну, чтобы вновь не потекла кровь по земле. Требовать мира должно все человечество.

— В чем же, по-вашему, задача писателя в этой борьбе?

— Чем человек становится грамотнее на этой земле, тем более возрастает для него значение писателя. И наша советская литература делает многое для того, чтобы утвердить людей в мысли о необходимости борьбы за мир, она идет к осмыслению самой сути войны, философски обобщая не только вторую мировую, но и все, какие были в мире до этой самой страшной в истории человечества войны, вплоть до той, которая может быть еще страшней и истребительней всех войн вместе взятых.

Беседу вел
Валерий ПРИЩЕПА.
(АПН).

г. Иркутск.